

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИКТИМИЗАЦИИ, ЭКСТЕРНАЛЬНОСТИ И МОТИВАЦИИ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧ

© 2020 г. В.П. Шейнов*

*Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, ГОУ «Республиканский институт высшей школы», Белорусский государственный университет; 220001, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, 15; e-mail: sheinov1@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования была проверка гипотез о взаимосвязи виктимизации личности с ее внешним локусом контроля и мотивацией избегания неудач. Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс и результат превращения индивида в жертву преступного посягательства. Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в обществе и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв. Степень виктимизации испытуемых оценивалась по авторской методике, локус контроля – по модифицированной шкале Дж. Роттера, мотивация достижения успеха или избегания неудач с помощью адаптированного опросника А. Мехрабиана. В исследовании принял участие 641 респондент – 362 женщины и 279 мужчин в возрасте от 17 до 77 лет – представители разных профессий, статусов и регионов проживания. Установлено, что для участников исследования общая и реализованная виктимизация, агрессивное и некритичное поведение положительно связаны с экстернальностью. У представителей женского пола при зависимом поведении есть также значимая положительная связь с экстернальностью. Общая виктимизация респондентов, агрессивное и зависимое поведение положительно коррелируют с мотивацией к избеганию неудач; с последней также положительно связана реализованная виктимизация у женщин и девушек. С возрастом у женщин снижается склонность к виктимизации за счет уменьшения агрессивной составляющей. Подтверждается положительная связь между экстернальностью и мотивацией избегания неудач. Полученные результаты развивают, дополняют и конкретизируют результаты соответствующих зарубежных исследований.

Ключевые слова: виктимизация, экстернальность, интернальность, личность, мотивация, достижение успеха, избегание неудач.

Поступила в редакцию 9 октября 2019 г.

Виктимность (от лат. *victima* – жертва) – склонность стать жертвой преступления. Виктимизация – событие насилия или опыт его переживания, процесс и результат преступного посягательства на человека. «Виктимизация –

это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее – в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» (Вишневецкий, 2014, с. 226).

Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в обществе (Beck, 2017; Шейнов, 2019; и др.) и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв – такими, в частности, как депрессия (Schacter, Juvonen, 2017; Loerbroks et al., 2015; и др.), склонность к риску, тревожность, низкая самооценка (Андронникова, 2004; и др.), самообвинение (Schacter, Juvonen, 2017; и др.) и многими другими отрицательными результатами этого явления (Чикер, Почебут, 2016; Шейнов, 2019; и др.). Данная проблема имеет непосредственное отношение к вопросам психологического здоровья общества и, в том числе, изучению коллективных эмоций и чувства, переживаемых социумом в целом (Емельянова, 2016; Емельянова, Журавлев, 2009; Психологическое здоровье..., 2014).

При этом в области нейробиологии, нейроэндокринологии и генетики получены убедительные данные о том, как и почему последствия издевательств могут длиться всю жизнь. В частности, показано, что «(а) мозг реагирует на виктимизацию как на физическую боль, (б) виктимизация сверстников прочно связана с нарушением регуляции нейроэндокринного ответа на стресс, (в) определенные генетические профили приводят жертв издевательств к большим рискам для новых негативных последствий и (г) опыт виктимизации сверстников становится биологически встроенным в физиологию развивающегося человека, что создает для него или нее риск появления проблем психического и физического здоровья в течение всей жизни» (Vaillancourt, 2013, с. 242).

Возникновение виктимизации предопределяется не только ситуационными характеристиками, но и характеристиками диспозиции человека в той или иной роли (Kodellas et al., 2015). Этому процессу

способствуют многие факторы и в их числе личностные особенности (подробнее о них см.: Журавлев, 1993; Психологические исследования личности 2007; 2016; и др.): с потенциальной жертвы, которые в определенных социальных ситуациях вносят свой вклад в риск его возникновения: «индивидуальные характеристики являются лучшими предикторами как возникновения, так и интенсивности личностной виктимизации» (Uludag et al., 2009, с. 265).

Указанные выше негативные последствия виктимизации индивида могут отразиться на его *мотивации*. В частности, возникшие вследствие нее депрессия, тревожность, низкая самооценка, дистресс, самообвинение, отрицательные психические состояния могут лишить жертву уверенности в своих силах и мотивировать ее на *избегание неудач*, нежели на стремление к достижениям.

Так, учащиеся-жертвы виктимизации сообщают о снижении внутренней мотивации к учебе, что приводит к ухудшению ее результатов (Fan, 2017; Young-Jones, 2015).

Другие работы свидетельствуют о значительном косвенном отрицательном влиянии виктимизации на успеваемость (Jenkins, 2015). Полученные результаты показывают, что снижение успехов в учебе возникают вследствие: 1) депрессии и отказа от общества сверстников (Espelage, 2013); 2) психологического стресса и ухудшения отношения учащихся-жертв к школе в целом и к учебе в частности (Totura et al., 2014; и др.).

Учащиеся, подвергавшиеся виктимизации в средней школе, страдают от нее и после, учась в колледже (Young-Jones, 2015), при этом их виктимизация и более низкая успеваемость по сравнению со сверстниками отличаются значительной стабильностью в течение как минимум двух лет (Liu, 2014).

Представленные выше негативные последствия виктимизации индивида могут отразиться на его *локусе контроля*. Статистически значимая

положительная связь между внешним локусом контроля (экстернальностью) и таким компонентом виктимизации, как незащищенность от манипуляций, была установлена ранее (Шейнов, 2015).

Положительная связь экстернальности и виктимизации в целом была обнаружена и в ряде зарубежных исследований. Так, установлена значительная положительная корреляция между длительными периодами издевательств в начальной школе и наличием внешнего локуса контроля у жертв таковых (Beck, 2017). В другом исследовании показано, что ученики младших классов, которые испытали более сильную виктимизацию, обладают и более высокой степенью внешнего локуса контроля, и более высокой степенью страха перед возможной виктимизацией (Yaki, 2002).

Выявлено, что у мальчиков-жертв всех трех видов агрессии (физической, словесной и косвенной) степень виктимизации высоко коррелирует с внешним локусом контроля, однако в случае с девочками не было обнаружено значимых взаимосвязей между агрессией и локусом контроля (Österman et al., 1999). В тоже время женщины, подвергшиеся домашнему насилию, обладают в большей степени внешним локусом контроля (Launius, Lindquist, 1988).

В целом установлено, что жертвы жестокого обращения (как первичного, так и повторного) отличаются более выраженным внешним локусом контроля по сравнению с индивидами, не подвергавшимися насилию. Это находит свое проявление и при лечении: у мужчин, подвергшихся виктимизации и получивших пользу от соответствующей терапии, большая представленность внутреннего локуса контроля до коррекции была важным предиктором успеха медицинского вмешательства. У лиц, прошедших успешное лечение, локус контроля сместился в сторону интернальности (Fisher, 1998).

В соответствии с вышесказанным, *целями* настоящего исследования выступили поиск взаимосвязи виктимизации с интернальностью/экстернальностью и мотивацией избегания неудач, а также

сравнение результатов, полученных на русскоязычной выборке, с зарубежными данными.

Первой гипотезой нашего исследования было предположение о том, что *виктимизация* связана с *интернальностью* – высокий уровень различных *типов виктимизации* будет отрицательно связан с *интернальностью* и положительно с *экстернальностью* личности.

Второй гипотезой – предположение о положительной связи *типов виктимизации* с *мотивацией избегания неудач* и отрицательной с *мотивацией к достижениям*.

Третьей гипотезой стало предположение о связи *мотивации избегания неудач* и *мотивации достижения* с *виктимизацией* – положительной в первом случае и отрицательной во втором.

В зарубежных исследованиях выявлено, что детерминанты виктимизации не идентичны для мужчин и женщин (Mustaine, 1997). Нами получены аналогичные данные на русскоязычной выборке. Например, для такого компонента виктимизации, как незащищенность от манипуляций, показано, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» (Шейнов, 2012, с. 153); более половины маркеров виктимизации юношей и девушек не являются маркерами виктимизации мужчин и женщин (Шейнов, 2018).

Отсюда вытекает *четвертая гипотеза* о том, что связь виктимизации с экстернальностью и мотивацией избегания неудач может зависеть от пола респондентов и различаться в разных возрастных группах.

МЕТОДИКА

Методики исследования

Степень виктимизации испытуемых оценивалась с помощью «Методики оценки степени виктимизации взрослого индивида» (Шейнов, 2018). Семь шкал (субтестов) теста диагностируют типы виктимизации: *общую* и *реализованную*

виктимизацию, склонность к *агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному* типу переживания виктимизации и *незащищенность* индивида от *манипуляций*; тест стандартизирован; шкалы диагностируют виктимизацию как у взрослых, так и у юношей (17-21 год) и девушек (16-20 лет); в процессе проверки конструктивной валидности было показано, что виктимизация взрослых положительно связана со склонностью к риску, тревожностью, депрессией, с низким самоуважением и отрицательно – с асертивностью (Шейнов, 2018); подобные связи виктимизации были установлены ранее: на русскоязычной выборке – с «рисковостью», тревожностью и низкой самооценкой для подростков (Андронникова, 2004), и зарубежными исследователями – с депрессией, тревожностью и низкой самооценкой для подростков и взрослых (Schacter, Juvonen, 2017; Loerbroks et al., 2015; и др.).

Для оценки *локуса контроля* применена модификация шкалы Дж. Роттера (Елисеев, 2003, с. 413-417). Локус контроля (интернальный или экстернальный) – это склонность индивида считать происходящие с ним события результатом собственной активности в первом случае или действием внешних сил во втором, а также объяснять свои удачи или неудачи в деятельности внешними обстоятельствами (*экстернальность*, внешний локус контроля), либо же внутренними факторами (*интернальность*, внутренний локус контроля).

Преобладающая у испытуемых мотивация – степень выраженности двух устойчивых мотивов личности – *стремления к достижению успеха* и *стремления избежать неудачи* диагностирована с помощью опросника, разработанного А. Мехрабианом и адаптированного М. Магомед-Эминовым (Фетискин и др., 2002, с. 98-102). Высокие показатели теста означают, что стремление к достижению успеха выражено в большей степени, чем избегание неудачи, низкие – наоборот.

Участники исследования

Всего в исследовании принял участие 641 респондент – 254 женщины (22-77 лет), 108 девушек (17-20 лет), 158 мужчин (24-78 лет) и 121 юноша (17-21 года): 1) слушатели Академии последипломного образования (г. Минск) – заместители директоров школ (N=26), заведующие детскими садами и их заместители (N=61), психологи (N=26); 2) слушатели курсов повышения квалификации (N=76) и переподготовки (N=46) в Республиканском институте высшей школы (г. Минск); 3) преподаватели (N=50) и студенты 1-го и 3-го курсов (N=109) Гродненского государственного университета; 4) курсанты 6-го курса и интерны военно-медицинского факультета Белорусского государственного медицинского университета (N=55); 5) преподаватели Белорусской сельскохозяйственной академии (N=26); 6) преподаватели Минского колледжа дизайна (N=26); 7) курсанты 1 курса Белорусской государственной академии авиации (N=59); 8) преподаватели и студенты Минского колледжа связи (N=81).

Процедура исследования

Тестирование большинства респондентов проводилось на занятиях по повышению квалификации и переподготовке (психодиагностика была включена в программу), студентов – при коллективном тестировании учебных групп. Они получали набор тестов, а также (ввиду анонимности тестирования) индивидуальный «шифр», по которому узнавали свои результаты.

Перед началом тестирования зачитывалась инструкция, мотивирующая участников на серьезное отношение к обследованию. Предлагалось анонимно ответить на вопросы тестов с целью «узнать о некоторых своих качествах, которые важны для достижения успеха в профессиональной деятельности, в семье и в отношениях с окружающими». Подобная мотивация сыграла положительную роль, что проявилось в: 1) задаваемых вопросах; 2) попытках узнать свой результат тестирования раньше назначенного срока; 3) иногда

возникавшие ситуации нехватки раздаточного материала участники преодолевали самостоятельно, скопировав у коллег задания тестов на свой телефон.

Статистический анализ результатов тестирования осуществлялся с помощью пакета SPSS, версия 20.00 (Наследов, 2005).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Результаты исследования связей виктимизации и интернальности представлены в табл. 1.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции типов виктимизации с интернальностью (девушки, N=108; юноши, N=121; мужчины, N=158; женщины, N=254).

	Агресс. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритич. поведение	Реализован. виктимизац.	Общая виктимизац.
Девушки	-0,305^{**}	0,059	-0,397^{**}	-0,282[*]	-0,289[*]	-0,392^{**}
Юноши	-0,308^{**}	-0,145	-0,084	-0,214[*]	-0,250[*]	-0,333^{**}
Женщины	-0,264^{**}	0,162	-0,222^{**}	-0,203[*]	-0,183[*]	-0,263^{**}
Мужчины	-0,342[*]	0,154	-0,104	-0,268[*]	-0,232[*]	-0,235[*]

Примечания: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Из табл. 1 видно, что для всех подгрупп (мужчин, женщин, юношей и девушек) с интернальностью достоверно отрицательно коррелируют общая и реализованная виктимизация, а также агрессивное и некритичное поведение.

Роль пола проявляется в зависимом поведении: у женщин всех возрастов есть значимая отрицательная связь с интернальностью, а у мужчин есть лишь статистически незначимая тенденция той же направленности. Статистически значимая отрицательная связь между интернальностью и таким типом виктимизации, как незащищенность от манипуляций, была нами выявлена ранее (Шейнов, 2015). Например, для объединенной группы студентов обоего пола имеет место корреляция $r = -0,341$, $p \leq 0,002$. При этом у студенток она выражена сильнее ($r = -0,610$, $p \leq 0,002$), чем у студентов мужского пола ($r = -0,261$, $p \leq 0,050$). Склонность женщин переживать виктимизацию именно таким

образом может быть объяснена действием защитного механизма регрессии, который, по-видимому, больше свойственен им эволюционно, так как у женщин больше физиологических и жизненных ситуаций, требующих покровительства и помощи окружающих (Филиппова, 1999).

Отрицательная связь виктимизации с интернальностью свидетельствует о ее положительной связи с экстернальностью, внешним локусом контроля. Это в целом совпадает с соответствующими результатами зарубежных исследований, однако, наши результаты конкретизируют, за счет каких именно типов виктимизации это происходит, а также показывают различия для представителей разного пола.

При этом положительная связь общей виктимизации с экстернальностью является следствием аналогичной связи с экстернальностью ее типов – *реализованной виктимизации, агрессивного и некритичного поведения*. Свое агрессивное поведение экстерналы обычно объясняют внешними факторами, – что их вынудили так себя вести. Склонность приписывать результаты деятельности внешним факторам типична и естественна и для индивидов с некритичным поведением: безответственное поведение тех и других способствует и реализованной виктимизации.

Альтернативой виктимизации является ассертивность. «Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои интересы и права, не попирая при этом прав других людей» (Большой психологический словарь, 2004, с. 40). Можно сопоставить полученные результаты о виктимизации с соответствующими фактами об ассертивности. Установленная здесь отрицательная связь виктимизации с интернальностью согласуется с полученными ранее результатами об отрицательной корреляции виктимизации индивида с его ассертивностью (Шейнов, 2018) и о положительной связи между ассертивностью и интернальностью, как у мужчин, так и у женщин (Шейнов, 2015).

2. Результаты исследования связей виктимизации и стремления к достижениям представлены в табл. 2.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции типов виктимизации с мотивацией достижения (девушки, N=108; юноши, N=121; мужчины, N=158; женщины, N=254).

	Агресс. поведение	Саморазруш. поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация	Незащищенность от манипуляций
Девушки	-0,499**	-0,061	-0,213*	-0,021	-0,328**	-0,333**	-0,187
Юноши	-0,241*	0,121	-0,217*	-0,204	-0,131	-0,235**	-0,109
Женщины	-0,292**	-0,045	-0,436**	-0,046	-0,281**	-0,389**	-0,272*
Мужчины	-0,246*	0,177	-0,372**	-0,162	-0,071	-0,241*	-0,114

Примечания: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Результаты, представленные в табл. 2, показывают, что для всех респондентов (мужчин, женщин, юношей и девушек) мотивация достижения отрицательно коррелирует с общей виктимизацией, агрессивным и зависимым поведением. Влияние пола проявляется в реализованной виктимизации: у женщин есть статистически значимая отрицательная связь этой переменной со стремлением к достижениям, а у мужчин подобная связь не значима.

Отрицательная связь виктимизации с мотивацией достижения согласуется с ранее установленными фактами: отрицательной связью виктимизации с асертивностью индивида (Шейнов, 2018) и положительной связью асертивности с мотивацией достижения успеха (Шейнов, 2014). Она также согласуется и с результатами зарубежных исследований, показавших, что, к примеру, у учащихся-жертв виктимизации снижена мотивация к учебе (Fan, 2017; Young-Jones, 2015).

Таким образом, отрицательная связь разной степени значимости с мотивацией достижения обнаружена для всех типов виктимизации. То, что для мужского пола она (имея ту же направленность) в большем числе случаев оказалась статистически незначимой, может объясняться тем, что мужчины и

юноши вероятнее могут воспринимать, например, *реализованную виктимизацию* как вызов, а не повод для паники. Эта тенденция, противоположная общей, могла привести к ослаблению установленной отрицательной связи между некоторыми типами виктимизации и стремлением к достижению успеха.

Тип виктимизации *незащищенность от манипуляций* у женщин также отрицательно связан со стремлением к достижениям: $r=-0,272$, $p\leq 0,024$, но аналогичная связь у мужчин также не обнаружена. То, что среди рассматриваемых групп только женщины имеют подобную полезную связь, можно объяснить тем, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций». Тому есть определенные предпосылки: у женщин, как правило, лучше развита интуиция, они более наблюдательны и внимательны к деталям, более осторожны, практичны и общительны, причем в общении их интересует не только его результат (что для мужчин является главным приоритетом), но и сам процесс общения. Не исключено, что указанные особенности женской психологии могут способствовать защите от манипуляций (Шейнов, 2012, с. 153).

3. Результаты исследования связи интернальности и мотивации достижения представлены в табл. 3.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции экстернальности и мотивации избегания неудач (девушки, N=108; юноши, N=121; мужчины, N=158; женщины, N=254).

	Женщины	Девушки	Мужчины	Юноши
Корреляция Пирсона	0,286	0,232	0,436	0,424
Уровень значимости	$p\leq 0,023$	$p\leq 0,41$	$p\leq 0,001$	$p\leq 0,001$

Полученная направленность связи вполне объяснима. Отличительной чертой людей с выраженной мотивацией достижения является принятие на себя личной ответственности (Макклелланд, 2007). Экстернальность же (как свойство индивида объяснять свои удачи или неудачи внешними обстоятельствами) означает, напротив, уклонение его от нее, что не мотивирует

индивида стремиться к достижениям. Установленная связь высоко статистически значима для женщин, мужчин и юношей, но для девушек имеет место лишь тенденция той же направленности (статистически незначимая для изученной выборки). Возможно, здесь проявляется особенность социализации девушек, что может быть предметом специального исследования.

Полученные результаты служат подтверждением гипотезы о влиянии пола и возраста на изучаемые связи и необходимости изучения их в каждой из выделенных групп

4. Наличие данных тестирования взрослых индивидов в широком возрастном диапазоне (22-77 лет) позволило рассмотреть вопрос о связи *возраста и виктимизации*. Представленные в табл. 4 результаты показывают, что с возрастом у женщин снижается склонность к виктимизации за счет уменьшения агрессивной составляющей. У мужчин, юношей и девушек связь виктимизации с возрастом не обнаружена. По-видимому, социальная роль женщины (рождение детей, поддержка семьи и т.д.), которая реализуется ею в течении жизни, способствует более осторожному, а значит безопасному поведению (с точки зрения возможной виктимизации), агрессивное поведение также может быть связано с этими процессами, развивающимися в женщинах с возрастом более мягкие черты.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции типов виктимизации женщин с их возрастом (N=254).

Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
-0,397**	-0,163	-0,133	-0,157	0,057	-0,280**

Примечания: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Отметим, что различные компоненты виктимизации женщин по-разному соотносятся с возрастом. С подобным фактом мы встречались ранее, изучая такой тип виктимизации, как *незащищенность от манипуляций*. Было установлено, что «незащищенность от манипуляций не зависит от возраста индивида» (Шейнов, 2012, с.153). Таким образом, из семи *типов виктимизации*

женщин только два типа – *агрессивное поведение* и *общая виктимизация* – убывают с возрастом.

5. В подгруппах, выделенных в исследовании, типы виктимизации представлены по-разному (см. табл. 5).

Таблица 5. Средние значения выраженности типов виктимизации

Группа/	Агресс. поведени е	Саморазр. поведени е	Зависимо е поведени е	Некритич. поведени е	Реализова н. виктимиз ац.	Общая виктими зац.	Незаш ищенн ость от манип.
Мужчин ы	3,930	2,748	1,846	1,776	2,419	12,650	23,3
Женщи ны	4,195	1,590	3,281	1,914	2,576	13,557	19,04
Девушк и	4,221	2,413	3,240	2,201	2,298	15,260	21,17
Юноши	4,333	2,714	2,302	2,222	2,698	14,270	22,63

Проверка статистической значимости расхождений в средних значениях осуществлялась с помощью t-критерия Стьюдента. Среднее значение показателя *саморазрушающего поведения* мужчин (2,748) статистически значимо ($t=-7,827$, $df=298,773$) превосходит соответствующий показатель женщин (1,590). Напротив, средний показатель *зависимого поведения* женщин (3,281) статистически значимо ($t=8,238$, $df=346,757$) превосходит соответствующий показатель мужчин (1,846). Аналогичные соотношения в части зависимого поведения имеют место между юношами и девушками ($t=7,988$, $df=352,684$).

Выявленные случаи превосходства одних показателей над другими могут быть объяснены тем, что представители мужского пола обладают большим числом вредных, саморазрушающих привычек, нежели представительницы прекрасного пола. Последние же чаще первых демонстрируют зависимое поведение, о причинах которого мы говорили выше, что и отражает соответствующие средние показатели.

Показатель *некритичного поведения* юношей (2,222) статистически значимо ($t=3,654$, $df=123,522$) выше, чем у мужчин (1,776). Аналогичное

соотношение имеется между девушками и женщинами ($t=3,851$, $df=130,641$). Объяснением этому может служить возможная социальная незрелость представителей молодого поколения, которые еще не «наработали» жизненного опыта, позволяющего судить о многих вещах. Все это проявляется в их таком поведении, что и приводит к более высокому показателю этого *типа виктимизации*.

Тип виктимизации *незащищенность от манипуляций* изучался в предшествующих работах (Шейнов, 2012, 2014, 2015 и др.) и во всех из них средние показатели мужчин были выше аналогичных женских, на основании чего был сделан вывод (который подтвердился и в данном исследовании) о том, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» (Шейнов, 2012, с. 153).

ВЫВОДЫ

1. Для мужчин и женщин, юношей и девушек *общая и реализованная виктимизация, агрессивное и некритичное поведение* положительно связаны с *экстернальностью*. У женского пола при *зависимом поведении* есть также значимая положительная связь с экстернальностью, которая отсутствует у представителей мужского пола.

2. Для мужчин и женщин, юношей и девушек *общая виктимизация, агрессивное и зависимое поведение* положительно коррелируют со *стремлением к избеганию неудач*. *Реализованная виктимизация* у женщин и девушек также положительно связана со *стремлением к избеганию неудач*, а у мужчин и юношей подобная связь не прослеживается.

3. Полученные результаты дополняют соответствующие данные зарубежных исследований, конкретизируя, за счет каких компонентов виктимизации осуществляются выявленные связи.

4. Имеет место положительная связь между *экстернальностью* и

мотивацией избегания неудач. С возрастом у женщин снижается склонность к виктимизации за счет уменьшения агрессивной составляющей. У мужчин, юношей и девушек связи виктимизации с возрастом не обнаружены.

6. У мужчин и женщин, юношей и девушек типы виктимизации представлены в различной степени. Показатели *саморазрушающего поведения* мужчин и юношей и их *незащищенности от манипуляций* превосходят показатели женщин и девушек, показатели *зависимого поведения* последних выше, чем у первых, показатели *некритичного поведения* и *общей виктимизации* юношей и девушек выше показателей мужчин и женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андронникова О.О.* Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Новосибирск: НГПИ, 2004. Вып. 9. Ч. 1. С.11-25.
- Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
- Вишневецкий К.В.* Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.
- Емельянова Т.П.* Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 3-22. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 16.10.2018).
- Емельянова Т.П., Журавлев А.Л.* Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5-15.
- Елисеев О.П.* Локус контроля // Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 413-417.

Журавлев А.Л. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 4. С. 4-15.

Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007.

Наследов А.Д. SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005.

Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе: Сб. науч. трудов / Ред.-сост. И.М. Городецкая / Отв. ред. Б.С. Алишев, А.Л. Журавлев, М.Г. Рогов. Казань: КГТУ, 2007.

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 98-102.

Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999.

Чикер В.А., Почебут Л.Г. Теоретические и методологические основы изучения моббинг-процессов в организациях // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 139-161. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document224.pdf> (дата обращения 15.05.2018).

Шейнов В.П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147-154.

Шейнов В.П. Ассертивность, макиавеллизм, незащищенность от манипуляций и психические состояния преподавателей и учащихся // Системная психология и социология. 2014. № 3 (11). С. 106-113.

Шейнов В.П. Ассертивность, интернальность, аффилиация и незащищенность индивида от манипуляций: связи и свойства // Системная психология и социология. 2015. №14. С. 107-113.

Шейнов В.П. Разработка методики оценки степени виктимизации взрослого индивида / Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 2/1. С. 69-85.

Шейнов В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 94-123. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document662.pdf> (дата обращения 15.08.2019).

Beck V. An Exploratory Look at Locus of Control, Bullying, and Self-Efficacy. 2017. Honors Theses. 18. URL: https://digitalcommons.northgeorgia.edu/honors_theses/18 (дата доступа 15.08.2019).

Espelage D.L., Hong J.S., Rao M.A., Low S. Associations Between Peer Victimization and Academic Performance // Journal Theory Into Practice. 2013. V. 52. P. 233-240.

Fan W., Dempsey A.G. The Mediating Role of School Motivation in Linking Student Victimization and Academic Achievement // *Canadian Journal of School Psychology*. 2017. V. 32. № 2. P. 162-175.

Fisher D., Beech A., Browne K. Locus of control and its relationship to treatment change and abuse history in child sexual abusers // *Legal and Criminological Psychology*. February 1998. V. 3. № 1. P. 1-12.

Jenkins L.N., Demaray M.K. Indirect effects in the peer victimization academic achievement relation: the role of academic self-concept and gender // *Psychology in the School*. March 2015. V. 52. № 3. P. 235-247.

Launius M.H., Lindquist C.U. Learned Helplessness, External Locus of Control, and Passivity in Battered Women // *Journal of Interpersonal Violence*. 1988. V. 3. № 3. P. 307-318.

Liu J., Bullock A., Coplan R.J. Predictive relations between peer victimization and academic achievement in Chinese children // *School Psychology Quarterly*. 2014. V. 29(1). P. 89-98.

Loerbroks A., Weigl M., Li J., Glaser J., Degen C., Angerer P. Workplace bullying and depressive symptoms: A prospective study among junior physicians in Germany // *Journal of Psychosomatic Research*. February 2015. V. 78. № 2. P. 168-172.

Mustaine E.E. Victimization risks and routine activities: A theoretical examination using a gender-specific and domain-specific model // *American Journal of Criminal Justice*. 1997. V. 22. № 1. P. 41.

Österman K., Björkqvist K., Lagerspetz K.M.J., Charpentier S., Caprara G.V., Pastorelli C. Locus of control and three types of aggression // *Aggressive Behavior*. 1999. V. 25. P. 61-65.

Schacter H.L., Juvonen J. Depressive symptoms, friend distress, and self-blame: Risk factors for adolescent peer victimization // *Journal of Applied Developmental Psychology*. July 2017. V. 51. P. 35-43.

Totura Ch.M.W., Karver M.S., Gesten E.L. Psychological Distress and Student Engagement as Mediators of the Relationship between Peer Victimization and Achievement in Middle School Youth // *Journal of Youth and Adolescence*. January 2014. V. 43. № 1. P. 40-52.

Uludag S., Colvin M., Hussey D., Eng A.L. Democracy, Inequality, Modernization, Routine Activities, and International Variations in Personal Crime Victimization // *International Criminal Justice Review*. 2009. V. 19. № 33. P. 265-286. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1057567709334955> (дата доступа 15.08.2019).

Vaillancourt T., Hymel Sh., McDougall P. The Biological Underpinnings of Peer Victimization: Understanding Why and How the Effects of Bullying Can Last a Lifetime // *Theory Into Practice*. 2013. V. 52. № 4. P. 241-248.

Yaki L. (賴雅琦) A study on the Fear of School Victimization of Junior high School Students / /thesis / dissertation description. 2002 / 01 / 01). P. 1-98. URL: <http://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh1?DocID=U0026-0812200910180979> (дата доступа 15.08.2019).

Young-Jones A., Fursa S., Byrket J. S., Sly J. S. Bullying affects more than feelings: the long-term implications of victimization on academic motivation in higher education // *Social Psychology of Education*. March 2015. V. 18. № 1. P. 185-200.

RELATIONSHIP OF VICTIMIZATION WITH EXTERNAL LOCUS OF CONTROL AND MOTIVATION TO AVOID BAD LUCK

V.P. Sheinov*

* Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Psychology, Republican Institute of Higher Education, Belarusian State University; 15, Moskovskaya st., Minsk, Belarus, 220001; e-mail: sheinov1@mail.ru

Summary. Victimization is an event of violence or the experience of experiencing violence, the process and result of turning an individual into a victim of a criminal assault. The need to study victimization is explained by its wide distribution in society and the many negative consequences for its victims. The purpose of this study is to test hypotheses about the relationship in the Russian-speaking society of victimization with external locus control and the motivation for avoiding failure. The objectives of the study: 1) to identify possible relationships between the components of victimization and externalism and the motivation to avoid failure for men, women, boys and girls; 2) to discover the general and differences for these groups of individuals; 3) compare the results with the findings of foreign researchers. The degree of victimization of the subjects was assessed by the author's method, the locus of control — using the modified Rotter scale, and the motivation to achieve success or avoid failure — by the adapted Mehrabian questionnaire. The study involved 641 subjects - 362 women and 279 men aged 17 to 77 years - representatives of different professions, statuses and regions of residence. Statistical analysis of the test results was carried out using the SPSS package - 20.00. It has been established that for men, women, boys and girls, general and implemented victimization, aggressive and uncritical behavior are positively associated with externality. Female with addictive behavior also has a significant positive relationship with externality. For men, women, boys and girls, general victimization, aggressive and dependent behavior positively correlate with motivation to avoid failure; the latter is also positively associated with implemented victimization in women and girls. With age in women, the tendency to victimization decreases due to a decrease in the aggressive component. There is a positive relationship between externality and the motivation to avoid failure. The results obtained develop, supplement and specify the results of relevant foreign studies.

Keywords: victimization, externality, internality, personality motivation, success, avoidance of failure, men and women, boys and girls.